

**Сказание о жизни и подвигах
великого раба Божия, старца
Феодора Кузьмича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
С42

С42 Сказание о жизни и подвигах великого раба Божия, старца Феодора Кузьмича
/ – М.: Книга по Требованию, 2020. – 55 с.

ISBN 978-5-4241-0969-0

Подвизавшегося в пределах Томской губернии с 1837 года по 1864 год.
Издание 3-е, исправленное и дополненное.

ISBN 978-5-4241-0969-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

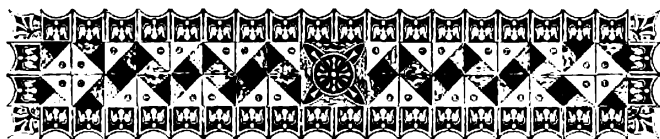
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

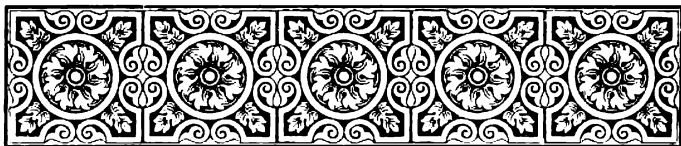
7-го Августа 1889 года, находясь по вѣкоторымъ дѣламъ моимъ въ г. Томскѣ, я былъ живо заинтересованъ весьма распространенной молвой о проживавшемъ и скончавшемся здѣсь, въ 3-хъ верстахъ отъ города Томска на Заимкѣ, у купца Семена Теофановича Хромова,—старца 80 лѣтъ,—Теодоръ Кузьмичъ.

Объ этой личности ходятъ многіе толки, свидѣтельствующіе какъ о подвижнической жизни означеннаго старца Теодора Кузьмича,—такъ и о томъ уваженіи и доброй памяти, которыя сохранились о немъ и понынѣ въ мѣстномъ населеніи.

Изъ очевидцевъ и современниковъ старца Теодора Кузьмича въ живыхъ осталось немного; одинъ изъ таковыхъ, именно купецъ Симеонъ Теофановичъ Хромовъ, въ домѣ котораго сей старецъ проживалъ и скончался,

составилъ записку, въ которой изложилъ свои воспоминанія о Ѳеодорѣ Кузьмичѣ, но записка эта еще не была напечатана для ознакомленія публики. Въ „Русской Старинѣ“ за 1887-й годъ и за январь 1892 года помѣщены статьи о Ѳеодорѣ Кузьмичѣ, изъ которыхъ видны общія черты его жизни. Поэтому, желая съ своей стороны, насколько возможно, изобразить эту таинственную личность, мы предлагаемъ сказаніе о немъ, составленное частію по означеннымъ статьямъ журнала „Русской Старины“, а частію изъ тѣхъ воспоминаній о немъ, которыя имѣются въ запискѣ Хромова и другихъ.

Издателю сказанія о Ѳеодорѣ Кузьмичѣ пришлось 8-го Августа 1889 года посѣтить самого купца Семена Ѳеофановича Хромова, а также видѣть и ту келью, въ которой старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ проживалъ и скончался.

Происхождение Θεодора Кузьмича составляет тайну, и о жизни его до появления въ Сибири ничего неизвѣстно. Въ Сибирь онъ сосланъ былъ въ 1837 году на поселение за бродяжничество, по суду, изъ г. Красноуфимска, Пермской губерніи, гдѣ напередъ наказанъ былъ 20 ударами плетей; и по распоряженію экспедиціи о ссыльныхъ первоначально поселенъ былъ въ деревнѣ Зерцалахъ Томской губерніи.

По внѣшнему виду Θεодоръ Кузьмичъ былъ роста высокаго, плечистый, съ величественной осанкой, имѣя около 60 лѣтъ отъ роду, такъ что этою своею благообразною наружностію и вмѣстѣ тихою, степенною рѣчью онъ на многихъ посѣщавшихъ его производилъ обаятельное впечатлѣніе. Своими намеками, пносказательными выраженіями онъ давалъ понять, что онъ не то, за что его счи-

таютъ,—что онъ — личность высокаго происхожденія, — игралъ нѣкогда видную политическую роль, и что, почувствовавъ нелюбовь къ жизни и сознавъ всю ничтожность ея, онъ рѣшился отречься отъ міра, и принялъ названіе бродяги *по обѣту* *).

Сначала, по прибытіи въ Сибирь, Теодоръ Кузьмичъ былъ помѣщенъ на существовавшій тогда казенный Краснорѣченскій винокуренный заводъ, находившійся въ 2-хъ верстахъ отъ

*) Между лицами, знавшими старца Теодора Кузьмича, сохранилось сказаніе, что онъ получилъ будто бы благословеніе отъ покойнаго митрополита московскаго Филарета скрыть свое происхожденіе и принять на себя видъ скитающагося пустынника, почему бродяжничество и предпринято было имъ, какъ добровольный подвигъ.

Разсказываютъ: осенью 1836 г. къ одной изъ кузницъ, находящейся около г. Красноуфимска, Пермской губ. подъѣхалъ какой-то мужчина лѣтъ 60-ти и попросилъ кузнеца подковать бывшую подъ нимъ верховую лошадь. Кузнецъ, исполняя желаніе проѣзжаго, заинтересовался красивою лошадію и самою личностію старика, одѣтаго въ обыкновенный черный крестьянскій кафтанъ, не гармонировавшій съ чрезвычайно мягкимъ, такъ сказать, не крестьянскими манерами проѣзжаго, обратился къ нему съ обычными въ этихъ случаяхъ вопросами о цѣли путешествія, принадлежности лошади и, наконецъ, о его имени и званіи. Уклончивые отвѣты проѣзжаго возбудили подозрѣнія собравшагося около кузницы народа, и неизвѣстный безъ вся-

села Краснорѣчинскаго, и прожилъ тамъ около 5-ти лѣтъ, не употребляемый, впрочемъ, ни на какія понудительныя работы, и пользуясь свободою.

Около 1842 года одинъ изъ сосѣднихъ жителей, нѣкто казакъ Семенъ Николаевъ Сидоровъ, замѣтивъ въ Θεодорѣ Кузьмичѣ желаніе удалиться куда-нибудь подальше отъ народа, построилъ около своего дома въ Бѣлоярской станицѣ, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ села Краснорѣчинскаго въ сторону къ Ачинску, небольшую избушку, и уговорилъ старца переселиться къ нему, на что онъ и согласился очень охотно. Узнавъ объ этомъ, крестьяне сосѣднихъ деревень наперебой начали заманивать къ себѣ на житье старца Θεодора Кузьмича. Но просьбы эти, не давая ему покоя, заставили его, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Бѣлоярской станицѣ,

каго съ своей стороны сопротивленія былъ тутъ же задержанъ и доставленъ въ городъ. На допросѣ онъ назвалъ себя крестьяниномъ Θεодоромъ Кузьмичемъ, и объяснилъ, что лошадь принадлежитъ ему; но отказался отъ дальнѣйшихъ показаній и объявилъ себя непомнящимъ родства бродягою, слѣдствіемъ чего былъ арестъ, и затѣмъ судъ за бродяжничество. Русск. Стар. Янв. 1892 г.

переѣхать въ деревню Зерцалы, т. е. поселиться на мѣстѣ своей приписки. Здѣсь, въ этой деревнѣ, старца принялъ къ себѣ поселенецъ Иванъ Ивановъ, отслужившій срокъ въ каторжныхъ работахъ, человѣкъ семейный; съ нимъ Θεодоръ Кузьмичъ прожилъ зиму въ одной избѣ; но на слѣдующій годъ крестьяне построили ему отдѣльную избу, въ которой онъ прожилъ 11 лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени Θεодоръ Кузьмичъ иногда временно уходилъ на жительство въ сосѣднія деревни, гдѣ занимался обученіемъ дѣтей грамотѣ, а съ взрослыми велъ религіозныя бесѣды и разсказывалъ имъ о событіяхъ отечественной исторіи, въ особенности о военныхъ походахъ и сраженіяхъ, при чемъ вдавался иногда въ такія мелкія подробности, напр., говоря о войнѣ 1812 года, что возбуждалъ общее недоумѣніе даже среди лицъ сравнительно развитыхъ, какъ-то: мѣстнаго духовенства и нѣкоторыхъ болѣе или менѣе интеллигентныхъ ссыльныхъ. Нерѣдко старецъ Θεодоръ Кузьмичъ гостилъ въ Бѣлоярской станицѣ; а однажды лѣтомъ ушелъ въ Енисейскую тайгу на золотыя прииски Попова, и проработалъ на нихъ нѣсколько мѣсяцевъ въ качествѣ простого рабочаго.

Изъ деревни Зерцаль старецъ Θεодоръ Кузь-

мичъ перешелъ на жительство въ ближнее село Краснорѣченское, по приглашенію крестьянина И. Г. Латышева, у котораго прожилъ нѣсколь-ко лѣтъ, зимой въ отдѣльной избѣ, а лѣтомъ на пасѣкѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ села Краснорѣчинскаго, внизъ по р. Чулыму, на самомъ берегу рѣки. Жизнь Θεодора Кузьмича отличалась особою строгостію, правильностію и воздержностію. Пищу онъ принималъ самую скудную; его обѣдъ состоялъ изъ ржанныхъ сухарей, размоченныхъ въ водѣ, и печенаго картофеля. Хотя почитатели Θεодора Кузьмича почти ежедневно приносили ему пищу, а въ особенности по праздникамъ, заваливая пирогами, лепешками и т. п., но онъ все это, отвѣдавъ немного, оставлялъ, какъ самъ выражался, для „гостей“ и раздавалъ затѣмъ заходившимъ къ нему бродягамъ и странникамъ. Въ кельи его, кромѣ кровати, сдѣланной изъ двухъ деревянныхъ досокъ съ таковою же деревянною для изголовья подушкою, и двухъ или трехъ скамеекъ и небольшого столика, не было никакой другой мебели. Въ правомъ углу висѣло нѣсколько образовъ: Божіей Матери, маленькій образокъ Александра Невскаго и др.; кромѣ того, онъ вѣшалъ въ этомъ углу нѣкоторыя картины религіознаго содержанія, приносимыя

ему разными странниками, но выбиралъ изъ нихъ только болѣе приличныя и осмысленныя по содержанію; на столѣ стояло небольшое распятіе, лежало евангеліе, псалтирь, маленькій Кіево-печерскій молитвенникъ и небольшая книжка подъ заглавіемъ: „Семь словъ на крестѣ Спасителя.“

Вставалъ Теодоръ Кузьмичъ очень рано, и все свободное время посвящалъ, вѣроятно, молитвѣ. Никто, однако, не видалъ, когда онъ молился, потому что дверь его кельи была постоянно заперта; только послѣ смерти оказались на колѣняхъ его большіе наросты, что несомнѣнно указывало на продолжительное и усердное молитвенное стояніе на нихъ. Одежда старца состояла обыкновенно изъ длинной грубой, толстой холщевой рубашки, подпоясанной тонкимъ ремешкомъ или веревочкою; а когда выходилъ изъ избы, то одѣвалъ на себя такой же длины, какъ рубашка, лосинный халатъ.

Церковную службу Теодоръ Кузьмичъ посѣщалъ очень усердно, всегда становился на правой сторонѣ поближе къ двери. По большимъ праздникамъ, послѣ литургіи старецъ заходилъ обыкновенно къ двумъ старушкамъ, Аннѣ и Марѣ (сосланнымъ также въ Сибирь), и пилъ у нихъ чай. Въ день св. Александра

Невскаго въ этомъ домѣ приготовлялись для него пироги и другія деревенскія яства. Старецъ проводилъ у нихъ все послѣ-обѣденное время и вообще, по сообщеніямъ знавшихъ его, весь этотъ день былъ обыкновенно веселъ, вспоминалъ о Петербургѣ. „Какія торжества были въ этотъ день въ Петербургѣ, рассказывалъ онъ, стрѣляли изъ пушекъ, развѣшивали ковры, вечеромъ по всему городу было освѣщеніе, и общая радость наполняла сердца человѣческія“...

Къ старцу Θεодору Кузьмичу ходили многіе за совѣтами, иные при своей болѣзни, а иные при какихъ-либо другихъ своихъ несчастіяхъ, и старецъ принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему, надѣлая каждому съ большою охотою своими совѣтами. Совѣты давалъ онъ безвозмездно, и разговаривалъ съ приходившими всегда стоя или прохаживаясь взадъ и впередъ по комнатѣ, держа обыкновенно руки на бедрахъ или придерживая одною изъ нихъ грудь. Съ нѣкоторыми, особенно съ бродягами и странниками, бесѣдовалъ иногда подолгу, а иныхъ оставлялъ ночевать у себя.

Замѣтивъ, что слухи о немъ начали распространяться все далѣе и далѣе, и народъ цѣлыми толпами сталъ осаждать его со всевозмож-

ными просьбами, Θεодоръ Кузьмичъ однажды, не сказавши никому, кромѣ Латышева, скрылся въ тайгу и, побродивши въ ней нѣсколько времени, выбралъ себѣ около деревни Коробейниковой, находящейся въ 10-ти верстахъ отъ с. Краснорѣчинскаго, въ самой тайгѣ, мѣстечко и упросилъ Латышева перевести туда свою келью.

Мало-по-малу народъ узналъ, однако, новое мѣстопробываніе старца Θεодора Кузьмича и снова началъ обращаться къ нему съ разными просьбами. Но старецъ, чувствуя уже усталость и ища себѣ лишь одного покоя, на этотъ разъ принималъ къ себѣ только нѣкоторыхъ изъ посѣтителей, а большинству или вовсе отказывалъ въ пріемѣ или принималъ и разговаривалъ съ ними на улицѣ; въ этотъ періодъ времени онъ иногда по цѣлымъ днямъ просиживалъ въ своей кельѣ, и даже совсѣмъ не показывался посѣтителемъ.

Проживши около Коробейникова три года, старецъ Θεодоръ Кузьмичъ снова переѣхалъ въ Краснорѣчинское, при чемъ Латышевъ устроилъ ему въ сторонѣ отъ дороги, въ самой горѣ надъ обрывомъ, въ густомъ кустарникѣ, новую келью. Здѣсь старецъ продолжалъ вести такую же